

За последние несколько дней я, Сулейман и многие другие возглавляли разведывательные группы. Мы исследовали местность в поисках врагов и устраивали небольшие сражения или засады, как только их обнаружили. Теперь я только что получил гонца от врага, который только что прибыл в переднюю часть нашего лагеря, даже не спешившись с лошади, он закричал: «Мы хотим сражаться с вами, трусы, никаких больше засад, никаких стычек! Мы хотим встретиться с вами лицом к лицу, чтобы человек на поле, мы будем ждать тебя, только настоящие мужчины захотят прийти на поле смерти, если ты будешь трусом, мы сообщим всем о твоих делах здесь сегодня!»

Выкрикив свое послание, мужчина повернулся, чтобы уйти, в ущерб своим людям я помешал им преследовать и убить этого человека, когда он пришел как дипломат, каким бы непристойным он ни был, у него все еще есть дипломатический иммунитет. Но я решил зажечь людей... «Мы не трусы! Мы встретимся с ними на поле боя... Но поле битвы мы выберем, кто может назвать человека трусом, когда его уже нет в живых!» " *Уууууууууууу*

Разобрав лагерь и отправив всех помощников с остатками припасов в Бурсу, мы ушли из района в сторону избранного врагами поля... Наша пехота была отправлена либо в зону засады, либо в Бурсу с припасами. Наша армия сейчас представляет собой просто Голгофу, состоящую из моего соплеменника Сипахи и Моего телохранителя.

Вскоре мы вышли на поле боя в атакующем строю! Не оставив врагу передышки, я даже не произнес должной речи и просто закричал «АРИРУЙТЕ!» Направляя своего внутреннего Султана Бейбарса, мы врезались в подготовленных врагов... Все, что было слышно, это крики раненых или умирающих... В беспорядке летали стрелы, я видел, как человек застрял на земле с брошенным копьем. область его желудка. Это было, безусловно, самое изнурительное поле битвы, которое я когда-либо вел, все мои враги до этого просто перевернулись, как французы во Второй мировой войне.

Примерно через час боя многие люди с обеих сторон покинули этот мир, чтобы встретиться со своим создателем, мой отряд телохранителей оставил вокруг нас огромную брешь, так что теперь мы можем видеть остальную часть поля битвы, поскольку никто не хотел сражаться в такой битве. -закаленная группа бронированных угроз! Видя, что у нас нет реальных шансов в этой битве, я подумал, что отступил, как и планировалось, прежде чем мы понесли слишком много потерь. Я посмотрел в сторону и сказал: «Протрубите в сигнал отступления, мы вступаем во вторую фазу плана... самая трудная часть!»

Выйти было не так сложно, как я думал, враги, кажется, позволили сломать руки, я полагаю, они думали, что это антракт. Сулейман собрал отступающих людей под своим знаменем, а я повел свои отряды охраны и несколько сипахов, чтобы сдерживать потенциальных нападающих... Видя, что никто не ругает нас, пока моя армия неуклонно отступает, я подтвердил одну вещь: они действительно думали, что мы уходим. .. Поэтому я немедленно дал сигнал сапахам пустить нашу специальную стрелу по их командирам в центре, надеясь убить достаточное количество из них, чтобы пробудить в них дух мести, пока мы убегаем...

Прицеливаясь на секунду, затем *думаю-думаю* по линии стрелы полетели и упали на врагов, которые, как мы могли услышать, всего на секунду выкрикивали несколько ругательств в нашу сторону... Затем *БУУУУУУМ* около 2000 небольших взрывов, объединенных в ярость это обрушилось на людей, сгруппированных, охраняющих центр их строя... Все, что я мог видеть, это дым и немного пламени, но клянусь, я видел несколько частей тел, летающих туда и сюда, но я просто не могу сказать наверняка. Выпустив два залпа обычных стрел в охваченных паникой врагов, армия помчалась прочь на нашей максимальной скорости, сохраняя при этом приличный строй. Удивительно, но эти соплеменники могут быть довольно

дисциплинированными в моменты жизни и смерти.

после часа отступления противника в нашем тылу не было видно, и я начал беспокоиться, что они не последуют за нами. Но, к моему удивлению и радости, авангард противника наконец оказался в поле зрения нашего тылового подразделения, которое я возглавляю. В тылу находятся мои сапахи и телохранитель, позволяющие мне справиться со всеми этими нападающими со скоростью хорошо обученных солдат. Когда их заметили, я приказал своим людям подготовиться к атаке, и вскоре мы врезались прямо в их авангард, унеся при этом еще больше жизней. Потом мы снова отступали, обстреливая преследующих всадников залпами стрел...

Это продолжалось около 3 часов, пока мы, наконец, не достигли переправы через реку, где врагам придется ждать подкрепления, прежде чем переправиться, поскольку потенциально это может быть ловушкой... давая моей армии достаточно места, чтобы создать идеальную подушку для этих людей. ! Но, к моему удивлению, сразу после того, как моя тыловая группа закончила переправу, я уже мог видеть их армию, прибывающую на другую сторону, поэтому я решил снова следовать своему первоначальному плану.

Выстроив своих людей на берегу реки, только мой арьергард армия под командованием Сулеймана уже бежала в зону засады... когда их авангард начал переходить дорогу, я удивил их, бросив бомбу в их ряды на полпути... *Всплеск Всплеск * сотни этих маленьких баночек были брошены в ряды врага, и их содержимое, к их ужасу, разлилось по ним. Один человек закричал: «НАФТА, НАФТА!» Но было уже поздно: от фитиля вспыхнул огонь, и часть реки вместе с людьми загорелась.

Этого было недостаточно, чтобы уничтожить или сдержать всю вражескую армию, но это могло позволить мне получить небольшую фору и заставить всю армию преследовать группой, разбирая авангард. Если они продолжают преследовать авангард, моя засада будет бессмысленной, поскольку они видят, как авангард перерезают и пытаются отступить, позволив нескольким людям успешно уйти. Я хочу, чтобы каждый человек, находящийся в повстанческой армии, погиб сегодня или... Стань моим рабом, Хе-хе...

Прекрасно исполняя свою роль, я продолжал атаковать и отступать, запуская снаряды в ряды врага, медленно уступая им дорогу, все ближе приближаясь к земле обетованной. Поиграв в эту игру еще немного, мы достигли зоны засады, имея достаточно времени, чтобы перебить эту армию до наступления темноты...

Я, возглавляя арьергард, бежал в устье долины, поскольку путь вперед здесь преграждает гигантский горный утес... Враги, видя, как я бегу в эту долину, знали, что это тупик для нас, река охраняет запад, они охраняют север, а юг заблокирован гористой местностью, и мне ничего не оставалось, как бежать сюда. Что ж, они правы, у меня не было другого выбора, кроме как убить их здесь, потому что я не могу позволить, чтобы мои примеры убегали и рассказывали историю о том, как они сражались против меня в повстанческой армии и после этого жили свободно, верно?

Нет! Я никогда не позволю таким людям жить хорошей жизнью, это их вина, что они следуют за такими идиотскими сюзеренами. Направляясь в долину, я исчез среди деревьев и оказался на скале, ожидая, пока мои маленькие кролики попадут в ловушку. Глядя на долину вниз, я вижу, как мужчины медленно входят, оглядываясь по сторонам, но они не видят жнецов, которые прячутся среди кустарников и кустарников в этой крошечной лесистой долине.

После того, как они вошли в своего командира, я думаю, это один из моих братьев крикнул:

«Разружьте строй, найдите крысу, она, должно быть, прячется где-то в этом месте, он не мог далеко уйти. Я охотился здесь раньше, и загоню лошадь на скалу». почти невозможно!"

Он прав, если бы моя армия не проложила мне тропу на скалу. Я думаю, сюда было бы невозможно подняться, это естественный барьер как для людей, так и для лошадей. Увидев, как они, наконец, вырвались из строя и направились к линии деревьев, я выстрелил первый фейерверк... *Пуп-поп* С моей точки зрения я не мог видеть стрелы, но я мог слышать жизни, которые они унесли, крики людей от выстрелов стрелой неизвестно откуда. Видя, как стрелы попали в его людей и фейерверк, я думаю, любой мог бы сложить два и два, их командир крикнул: «ЗАСАДКА!

Прежде чем они успели выстроиться, раздался следующий фейерверк *ПОП*, в результате которого из ниоткуда появилось несколько тысяч человек и охраняли вход в долину. Эти люди в тяжелой броне держали пики наружу, не давая никому подумать, что это лучший способ уйти... На этот раз другой командир закричал, я думаю, это был Мурад: «Ребята, мы должны пробиться сегодня, иначе нас убьют здесь, в этой долине, мы знаем, что вход заблокирован, но мы превосходим их численностью, давайте нанесем удар прямо сейчас!

Прежде чем он успел закончить предложение, в долине послышался сильный раскат грома, и это был не один, а для тех, кто уже паниковал на земле, были бы сотни. *БУМ БУМ БУМ* *СВУШ СВУШ* Мои пушки и минометы начали свой первый обстрел за день, а некоторые из пушек были их первыми на войне, эти тяжелые ядра летели с невообразимой скоростью в ряды врага, нанося неисчислимый урон. И минометы были намного хуже: эти минометы стреляли взрывающимися ядрами, которые взрывались в воздухе, а иногда и в рядах противника. Врага, подвергнувшегося такому травмирующему опыту, видя, как люди просто исчезают в кровавой мешанине, уже нельзя было назвать паникующим, а бездушным.

Некоторые из мужчин на земле просто сломались, с пустыми вялыми глазами, сидя на земле, держась за колени, некоторые люди побежали к пикам только для того, чтобы их пронзила или зарезала пехота ближнего боя, держащая топоры и мечи позади копейщиков, командиры, если они все еще живы, и успокоить такую армию было бы почти невозможно. Я подал сигнал открыть огонь по своему желанию, все мои люди бросали дротики и стрелы во вражескую армию, и через несколько минут пушки снова зазвонили, на этот раз сигнализируя об окончании артиллерийского огня и враги будут сражаться, *БУМ БУМ*.

После того, как 50% их армии было зверски разнесено на части и расстреляно различными снарядами, я послал тяжелую кавалерию, в которой на данный момент насчитывается 3440 человек, тяжелобронированных и вооруженных, а также лошадей, бегущих через самую редкую часть леса в враг стоит *Бум*. Люди, потерявшие желание сражаться, были раскиданы и растоптаны приближающимся человеческим/лошадиным танком, протаранив и пробивая себе путь через вражескую «армию», если это можно так назвать. Глядя на то, как мои люди терзают эту беззащитную армию, я отозвал собак и приказал им схватить оставшихся людей...

После сбора выживших мужчин все, кто не ранил ни одного человека, который не мог стоять, были убиты на месте, я хочу рабочих рабов, а не сломленных, которые нуждаются в работе. Я и Сулейман еще не разговаривали после этой битвы, пока не пришло время найти наших братьев, живы они или мертвы, мы должны знать... Итак, началась изнурительная задача поиска, всех живых людей сначала проверили, так как это проще всего. ... когда все новые рабы очистили лица у реки, мы начали их проверять, и что вы знаете, что среди новых рабов прятались 3 из 5 восставших братьев, Мурад, Султан и последний, хм, я так думаю был Ибрагим...

Я хотел убить их на месте, а мой старший брат Сулейман сказал, что мы должны привести их к султану, поскольку мы, мусульмане, не можем убить сдавшегося безоружного человека. Я согласился, так как надеюсь стать султаном хотя бы на этой неделе... На этот раз я не планирую покидать Бурсу без короны!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668271>